

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ ТУВЫ

(Краткий обзор)

М. В. Монгуш¹

Аннотация: В статье представлен обзор наиболее интересных, значительных исследований истории и культуры Тувы, выполненных учеными — зарубежными тувиноведами США, стран Европы, Японии.

Ключевые слова: Тува, наука, исследователи, ученые, зарубежные, США, Япония, Европа, экспедиции.

FOREIGN RESEARCHERS OF TUVA

(a brief review)

M. V. Mongush

Abstract: Article makes a brief review of the most interesting researches in history and culture of Tuva made by foreign scientists-tuvinologists in USA, Europe and Japan.

Keywords: Tuva, science, researchers, scientists, foreign, USA, Japan, Europe, expeditions.

Республика Тува расположена в центре Азиатского материка, занимает территорию 170,3 тыс. кв.км. На юге граничит с Монголией, на западе — с Республикой Алтаем, на севере — с Республикой Хакассией и Красноярским краем, на востоке — с Иркутской обла-

¹ Монгуш Марина Васильевна — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Тувинского института гуманитарных исследований при Правительстве Республики Тыва; профессор Института туризма и гостеприимства - филиала Российского государственного университета туризма и сервиса.
Постоянный адрес статьи: http://www.tuva.asia/journal/issue_6/1731-mongush.html

стью и Республикой Бурятией.

Численность тувинцев, по данным переписи 2002 г., 244 тысячи человек, что составляет подавляющее большинство (около 70%) жителей республики (общая численность свыше 310 тыс. чел). Часть тувинцев проживает за пределами России: в Монголии (около 12 тыс. чел) и Китае (более 4 тыс. чел.) (Монгуш, 2002 :17, 23).

В российской историографии существует достаточно много интересных и разноплановых работ по самым разным аспектам истории, языка, культуры и этнографии тувинцев как в России, где в пределах их расселения образована национальная государственность — Республика Тыва, так и в Монголии и Китае, где группы тувинского этноса составляют национальные меньшинства и не имеют национально-территориальной государственности.

Изучением Тувы и тувинского народа занимаются научные работники Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска и Кызыла, среди которых тувинские и нетувинские ученые. Весомый вклад в развитие тувиноведения внесли также ряд зарубежных исследователей. Именно о них и речь в настоящей статье.

Первые открыватели Тувы

Из всех ныне существующих работ о Туве особое внимание обращают на себя две монографии. Одна из них принадлежит английскому путешественнику, географу и топографу Александру Дугласу Каррутерсу (1881-1962), вторая — немецкому автору Отто Менхен-Хельфену (1894-1969). С разницей в возрасте в 13 лет, они по существу принадлежали одной эпохе, которая ознаменовалась активным освоением ранее неизведанных земель.

Книга Д. Каррутерса «Неведомая Монголия», первый том которой называется «Урянхайский край» (*старое название Тувы — М.М.*), и книга О. Менхен-Хельфена «Путешествие в азиатскую Туву», были и остаются, пожалуй, одними из самых востребованных работ о Туве, изданных когда-либо на Западе. Этим обстоятельством объясняется уникальность этих, теперь уже раритетных, изданий. Несмотря на то, что книги вышли в свет в начале прошлого века и многие факты, содержащиеся в них, безнадежно устарели, к ним, тем не менее, обращаются все, кто решил хоть раз посетить Туву или просто интересуется историей и культурой этого региона. А авторы, сами того не подозревая, стали первооткрывателями Тувы для англо- и немецкоязычных читателей.

Первой Туву посетила английская экспедиция под руководством Д. Каррутерса. Она состоялась в 1910 году при непосредственной поддержке Королевского Географического общества Великобритании. В ее состав кроме руководителя входили еще два человека — М. П. Прайс и Ж. Х. Миллер. Тува в это время находилась в двойственном положении. С одной стороны, она номинально продолжала находиться в составе Цинской династии Китая, с другой, начала испытывать сильное влияние Российской империи, чья позиция в центральноазиатском регионе стала постепенно усиливаться.

Маршрут английской экспедиции был длинным и сложным; на его осуществление потребовалось ни много, ни мало 20 месяцев. «Внимательное изучение трудов всех путешественников, ранее нас посещавших отдаленные части Центральной Азии, — пишет Каррутерс, — убедило нас в том, что здесь остался еще один, по крайней мере, район, который заслуживает специального изучения. Район этот составляют земли, омываемые истоками Енисея, Северо-

Западная Монголия и Джунгария, ознакомление с которыми дает богатый материал для научных работ. Все это огромное пространство представляет из себя один из тех немногих районов, в изучении которого англичане не принимали до сих пор никакого участия, предоставив в этом отношении первенство русским» (Каррутерс, 1914: 1).

Экспедиция таким образом имела вполне конкретную цель, которую Каррутерс определил следующим образом: «Главной своей задачей мы поставили себе изучить с возможною полнотою район, охватывающий малоизвестные доселе истоки реки Енисея... Здесь, в окруженном горами бассейне, совершенно отрезанный как от долин, так и от мрачных нагорий Монголии, защищенный от вторжения людей поясом дремучего леса и суровых приграничных вершин, расположен район, крайне интересный как для географа, так и для натуралиста. Он представляет из себя последнее крепкое убежище туземных племен Южной Сибири – племен, оттиснутых в глубины лесного уединения. Здесь, в бассейне верхнего Енисея, живут урянхайцы, эти дикие «лесные обитатели», ведущие еще и в настоящее время жизнь весьма близкую к окружающей их природе» (Там же: 2).

О том, как и в каких условиях проходила эта экспедиция, он пишет так: «Всю эту работу удалось совершить лишь ценою больших лишений и запасшись предварительно терпением. Быстрые переходы по таким странам невозможны. Медленное шествие за ползущим по бесконечным степям караваном верблюдов, короткие перегоны в китайских повозках, в течение еще более коротких зимних дней, по китайской большой императорской дороге, или передвижение со скоростью пяти миль в сутки по густому лесу, растущему вдоль сибир-

ской границы, свидетельствуют о том, что наше путешествие было весьма и весьма не из легких» (Там же: 4).

Маршрут экспедиции пролегал через несколько стран. Выехав из Лондона, команда прибыла в Ригу. Отсюда она направилась в Центральную Азию – в Туву, затем в Монголию, Китай и Восточный Туркестан. Далее путь англичан пролегал через Индию. Завершила свою работу экспедиция в индийском городе Мумбае (*бывший Бомбей – М.М.*), откуда выехала обратно в Лондон. Команда проделала путь даже по нашим современным понятиям долгий и сложный. А если учесть скромные возможности транспортных сообщений того времени, то становится понятным, почему на экспедицию ушло почти два года.

Лорд Керзон, давший в начале книги Каррутерса отзыв на нее, признает, что автору удалось сделать невероятно много. Будучи человеком, обладающим «неистощимым запасом энергии», он сумел вместе с сопровождавшими его Ж. Х. Миллером и М. П. Прайсом, не только нанести на карту данный регион, собрать богатую коллекцию образцов флоры, фауны и геологии страны, что и так входило в цели и задачи экспедиции, но также написать книгу, «которая в течение долгого времени будет служить классическим трудом» для исследователей Центральной Азии.

За это путешествие и отчет о нем, Каррутерс в 1912 году был удостоен Золотой медали Королевского Географического общества Великобритании. В историю он вошел как «истинный азиатский путешественник», описавший в своем труде «два самых счастливых года своей жизни» (Каррутерс, 2007: 13-14). По признанию самого Каррутерса, в Туве ему «пришлось пережить настолько ярких впечатлений, что словесное их описание не может дать сколько-нибудь

полные представления о них» (Каррутерс, 1914: 154). Ему на тот момент было всего 29 лет; он был самым молодым иностранцем, покорившим центр Азии.

Вторым иностранцем, предпринявшим поездку в далекую Туву, был немец О. Менхен-Хельфен. Тува к тому времени уже не была отдаленной и заброшенной провинцией Цинского Китая, а стала Тувинской Народной Республикой (1921-1944 гг.).

К сожалению, в книге Менхен-Хельфена нет никаких сведений о нем самом. Восполнить этот пробел мы смогли лишь благодаря диссертации Питера Швейцера, посвященной русским и зарубежным исследователям Сибири, а также книге Маттиаса Хээке об иностранцах, посещавших СССР в 1921-1941 годах (Schweitzer, 2001: 197-199; Нееке, 2003: 265). Из них мы почерпнули следующие сведения об авторе.

Отто Менхен-Хельфен был гражданином Австрии. По образованию он был синологом, учился в университетах разных городов Европы — в Вене, Гетеборге и Лейпциге. В конце 1920-х годов он попал в Москву, где какое-то время работал в Отделе социологии и этнологии московского Института Маркса и Энгельса. Узнав, что Коммунистический университет народов Востока (КУТВ), известная в то время кузница национальных кадров, готовит экспедицию в далекую и неведомую для него Туву, он решил во что бы ни стало присоединиться к ней. Преодолев все бюрократические рогатки, молодой и отчаянный немец поехал в Туву (см. также: Gobl, 1969: 75-77). Ему тогда было 35 лет — самый подходящий возраст для освоения неизведанных горизонтов.

Следует заметить, что конец 1920 — начало 1930-х годов стал в Советском Союзе периодом становления иностранного туризма как

отрасли. В это время все виды посещения СССР и находившихся под его контролем национальных окраин (*Тува входила в их число — М.М.*), несмотря на профессиональную принадлежность гостей и целевое назначение их визитов, рассматривались советским правительством в первую очередь с точки зрения налаживания и развития международных экономических и культурных связей. Поэтому большинству гостей, приехавшим в СССР по разным причинам, создавались условия для поездок по регионам, а также предоставлялся определенный минимум туристических услуг (Багдасарян и др., 2007: 14). Москва сама решала, кого куда и когда направить. Благодаря именно этому обстоятельству и стала возможна поездка Менхен-Хельфена в Туву. Однако личная инициатива и заинтересованность немецкого гостя в ее осуществлении также сыграли большую роль.

По возвращении в Москву Менхен-Хельфен опубликовал небольшую статью о Туве в одной из московских газет. Она была оценена критиками идеологического фронта как просоветская, и ее автор никаких подозрений относительно своей политической благонадежности у советских спецслужб не вызвал. Однако позже, оказавшись уже в Берлине, Менхен-Хельфен написал целую книгу о своей тувинской экспедиции, выдержанную в несколько ином духе. В ней он откровенно называет Туву колонией России, что по идеологическим понятиям того времени считалось весьма крамольным заявлением. Тем не менее, книга была переведена на русский язык. В настоящее время оригинал перевода хранится в Архиве внешней политики Российской Федерации (ВНПРФ) в Москве, в разделе «Референтура по Туве» (фонд 153, опись 7, папка 3, дело 6).

Книга написана живым языком, а потому читается легко. Местами тон автора становится шутивно-ироничным, местами саркастичным. Все, о чем в ней повествуется, по большому счету не имеет серьезного научного характера. Автор с одной темы перескакивает на другую; часто высказывает противоречивые мнения; некоторые его выводы поверхностны и ошибочны. Сначала, как он сам признается, его интересовали только шаманизм и петроглифы, но по ходу поездки он увлекся политическими событиями в Туве. Попутно внимание Менхен-Хельфена привлекают самые разные темы: оленеводство и охота, тувинская одежда и пища, буддийские праздники Цам и Майдыр, тибетская медицина, китайская и русская торговля и многое другое. Писать обо всем понемногу и в то же время ни о чем по существу — вот, пожалуй, характерная особенность его работы.

П. Швейцер пишет, что книга Менхен-Хельфена разочаровывает серьезных исследователей, хотя как путевые заметки она читается с большим интересом. Излишнюю политизированность ее содержания он объясняет тем, что Менхен-Хельфен в жизни был скорее политологом, нежели этнологом, как он себя считал. Будучи видным социал-демократом, он не мог изменить себе: его всегда в первую очередь интересовала политика. Однако вдова Менхен-Хельфена утверждает, что книгу о Туве ее супруг писал в большой спешке, так как издатель сильно торопил его. Потому она получилась несколько поверхностной и содержащей много погрешностей (Schweitzer, 2001: 198).

Вернувшись из Советского Союза в Австрию, Менхен-Хельфен в 1933-1938 годах жил и работал в Вене. Оттуда он эмигрировал в Америку, где до конца дней работал профессором Калифорний-

ского университета в Беркли. Последняя его крупная работа была посвящена истории и культуре Китая, которая вышла в свет в 1973 году (Manchen-Helfen, 1973). В Туву он так ни разу не вернулся.

В 1936 году вышла книга другого немецкого автора Вернера Леймбаха о Туве (Leimbach, 1936). Хотя он никогда не был в Туве, тем не менее написал самостоятельную страноведческую работу, в основу которой положил фактологический материал, почерпнутый им из трудов его предшественников – Александра Дугласа Каррутерса и Отто Менхен-Хельфена. Однако между книгой, написанной живым очевидцем, и книгой, в основу которой лег хорошо осмысленный и добросовестно систематизированный материал, но позаимствованный у других авторов, всегда есть большая разница.

Бесспорная ценность работ Каррутерса и Менхен-Хельфена состоит в том, что они написаны очевидцами-иностранцами, одними из первых посетивших Туву в то далекое время. К тому же они содержат немало интересных фактов, на которые, взглянув с позиций сегодняшнего дня, понимаешь, как много воды с тех пор утекло. Тува, которую увидели Каррутерс и Менхен-Хельфен, осталась в прошлом веке. Сегодня эта маленькая республика живет новой жизнью, в которой так много отголосков того времени, о котором живописали эти путешественники.

Современные исследователи

Вряд ли Дуглас Каррутерс и Отто Менхен-Хельфен могли предполагать, что век спустя у них появится большое количество последователей, таких же отчаянных и решительных ребят, которые вооружившись знаниями, почерпнутыми из их книг, будут покорять Туву заново, но уже совершенно в иных исторических условиях.

Российская империя, через которую в свое время проезжал Д. Каррутерс, чтобы попасть в Урянхайский край, и Советский Союз, в котором жил и работал О. Менхен-Хельфен, и откуда он поехал в «азиатскую Туву», уже не существуют на современной карте мира. Нынче Тува, которая при Д. Каррутерсе была частью Цинской династии Китая, затем Тувинской Народной Республикой — при О. Менхен-Хельфене, является одним из национальных субъектов Российской Федерации.

Интерес к России за последние 15-20 лет резко возрос во многом благодаря снятию железного занавеса, существовавшему в бывшем Советском Союзе. Вместе с падением страны в 1991 году ослабли и границы бывших союзных и автономных республик, находившиеся до этого под крепким замком. Это повлекло за собой поток иностранных туристов в ранее закрытые регионы страны, к которым в первую очередь относилась Тува. Среди тех, кто ехал сюда, были разные люди из разных уголков планеты. Кого-то Тува интересовала как буддистская республика, отдаленно напоминающая Тибет, кого-то привлекало богатое наследие шаманской традиции; кто-то стремился сюда, чтобы услышать настоящее горловое пение, а кто-то — увидеть своими глазами неописуемую по красоте природу этого края.

Начиная с 1990-х годов в Туве побывало большое количество иностранцев, среди которых были любители трофейной охоты, бизнесмены, политики, члены королевских семей, представители теле, радио-и кинокомпаний, журналисты, научные работники, путешественники, спортсмены, паломники, миссионеры и обычные туристы. Люди ехали сюда как в одиночку, так и в составе различных групп и делегаций. Однако со временем из этого разношерст-

ного потока выделилась небольшая группа иностранцев, для которых Тува в силу определенных обстоятельств стала местом многократного посещения, а для некоторых — даже второй родиной. При этом вклад каждого из них в изучение и популяризацию Тувы вполне конкретен и весом.

Среди них наиболее ярко выделяются несколько американских, западных и японских исследователей. Все они практически стали известными людьми в республике: о них часто пишут, у них берут интервью, их приглашают на официальные мероприятия, о них говорят и, наконец, их тувинцы воспринимают как «своих».

В работах современных зарубежных авторов можно найти весьма оригинальные взгляды, мнения и суждения о языке, культуре, истории и этнографии тувинского народа. Их исследования прежде всего интересны тем, что в них представлен взгляд стороннего наблюдателя, который непредвзят, вполне объективен и в то же время доброжелателен. Несомненным достоинством современных работ является то, что они написаны исследователями-очевидцами, которые делали те или иные выводы на основе собственных наблюдений. А это обстоятельство, в свою очередь, делает их труды очень ценными в качестве первоисточников. Практически в каждой из них имеются ссылки на известные книги Д. Каррутерса и О. Менхен-Хельфена, с которых в свое время началось открытие Тувы иностранцами.

Таким образом традиция, когда-то заложенная английским географом и немецким китаеведом, успешно продолжается в новых именах и работах.

Вклад американцев

Самые первые упоминания о тувинцах в американских изданиях появились в 1963 году. Это была научная серия Блумингтонского университета (штат Индиана) по уралистике и алтаистике. В ней некий Лоренц Крэдер написал главу о народах Центральной Азии, в которой упомянул тувинцев наряду с шорцами и хакасами (Krader, 1963: 36). В том же году вышел 32-й том этой серии, в которой содержалась статья Джона Крюгера о Тувинской Автономной области в составе СССР, главным образом написанная на основе данных, почерпнутых им из Большой Советской Энциклопедии (Krueger, 1963: 317-322). В 1977 году вышел объединенный 61-62 тома этой же серии, где Д. Крюгер уже опубликовал грамматику тувинского языка, снабдив ее текстами из газетных, журнальных и книжных изданий (Krueger, 1977). Собственно этим и исчерпывались знания о Туве и тувинцах в Америке.

Человеком, пробудившим активный интерес американцев к Туве, был выдающийся физик Ричард Фейнман (1918-1988), создатель квантовой электродинамики, один из разработчиков атомной бомбы, лауреат Нобелевской премии по физике 1965 года. Увлечение далекой Тувой у него началось еще в детстве, когда он коллекционировал марки. В его коллекции были великолепные треугольные и ромбовидные марки, которые выпускались в стране под таинственным названием Танну-Тува. Он нашел эту страну на карте 1930 года, где она была вытянутым фиолетовым пятном рядом с Монголией. С тех пор он о ней ничего не слышал. Однако желание когда-нибудь посетить эту загадочную страну прочно овладело им.

Следует заметить, что Ричард Фейнман был человеком неуемной любознательности и разносторонних интересов. Он, например, с удовольствием играл на барабанах «бонго», изучал японский

язык, рисовал и занимался живописью, принимал участие в дешифровке текстов майя и проявлял живой интерес к чудесам парапсихологии. Вдобавок ко всему этому и его увлечение Тувой, которым он сумел заразить своих родных и близких.

В 1970-х Фейнман, его супруга Гвинет и их близкий друг Ральф Лейтон, сын известного физика Роберта Лейтона, задумали поездку в Туву. Отчет об этой поездке, по мнению Фейнмана, должен был заново открыть миру эту страну. Так началась серьезная подготовка американцев к предстоящей поездке: Фейнман с супругой перечитали всю доступную литературу о Туве. Более того, после долгих поисков они вышли на статью тувинского фольклориста Ондара Дарыма, которому тут же написали письмо (Лейтон, 2009).

Между тем Фейнман и Лейтон стали обсуждать, как можно достичь поставленной цели. Они решили, что Фейнман мог бы выступить в Москве с курсом лекций по физике, после чего они все вместе могли бы отправиться в Кызыл. Место с таким непривычным названием, как считал Фейнман, должно было быть необычным и интересным. «Но побывать в Туве вот так просто — это было равносильно тому, чтобы долететь до вершины горы на вертолете, — вспоминает Р. Лейтон, — Ричарду доводилось и раньше путешествовать по отдаленным уголкам планеты».

Фейнман и Лейтон буквально начали бомбардировать петициями Интурист, Академию наук СССР; они отправляли письма во все официальные инстанции; сочиняли послания при помощи тувинско-монгольско-русского разговорника и русско-английского словаря; атаковали московское радио, вещавшее на английском языке. Все это делалось с единственной целью — узнать, как попасть в Туву. Чтобы воодушевить себя, они стали отмечать тувинские нацио-

нальные праздники и совершать виртуальные путешествия по улицам Кызыла и Чадана; создали общество «Друзья Тувы в Америке». 14 августа 2006 года это общество отметило свой 25-летний юбилей.

Известный российский физик Виталий Гинзбург писал в журнале «Наука и жизнь» в 1988 году, что одним из доказательств того, что Р. Фейнман обладал чрезвычайно широким диапазоном интересов, было то, что он хотел посетить Туву. «Почему-то он заинтересовался этой далекой окраиной нашей страны, — пишет он, — но несколько лет назад организовать посещение Тувы американским физикам было немногим легче, чем полететь на Луну, и, к сожалению, Фейнман так и не побывал в Туве и, вообще, в СССР».

Первое время Фейнман и Лейтон получали из Союза ответные письма на свои запросы, но в них не было ответа на главный вопрос. Лед тронулся лишь в начале 1988 года, когда на имя Ричарда Фейнмана пришло письмо от академика Е. П. Велихова со следующим содержанием: «Уважаемый профессор Ричард Фейнман, для меня большая честь пригласить Вас, Вашу супругу и четырех Ваших коллег посетить Советский Союз в качестве гостей Академии наук СССР. Член-корреспондент Академии наук СССР, профессор А. П. Капица сообщил мне о Вашем желании побывать в Тувинской АССР и познакомиться с ее достопримечательностями. Мы считаем наиболее благоприятным временем для такого визита май-июнь текущего года. Ваша поездка может продлиться 3-4 недели. Я надеюсь, что в ходе этого путешествия у Вас будет возможность встретиться с советскими коллегами в Новосибирске и Москве, которые хороши знакомы с Вашей научной деятельностью и работами, и будут рады такой встрече. С удовольствием сообщаю, что Академия

наук покрывает все расходы по пребыванию Вас и Ваших коллег в Советском Союзе. Искренне Ваш, академик Е. П. Велихов».

Однако письмо пришло с большим опозданием. К этому времени у Фейнмана обнаружилась редкая форма рака. Несколько повторных операций не принесли успеха. 15 февраля 1988 года его не стало.

Через год английская телекомпания Би-Би-Си сняла документальный фильм об известном физике, в котором говорилось и о его увлечении Тувой. Это была первая большая премьера Тувы на телеэкране для широкой англоязычной аудитории.

Неосуществленную мечту Ричарда Фейнмана осуществил его друг Ральф Лейтон. Все перипетии в ходе их отчаянных попыток приехать в Туву очень живо и колоритно описаны им в книге «В Туву любой ценой» (Leighton, 1991). А их совместное детище — общество «Друзья Тувы в Америке» — за годы своего существования успело сделать невероятно много полезных дел. В частности, оно организовало первые гастроли тувинских исполнителей горлового пения в Соединенных Штатах, а также первые выставки археологических находок из тувинских курганов. Общество содействовало участию тувинских всадников и борцов-хурешистов в самом престижном параде страны — Параде Роз в Пасадене. Благодаря финансовому содействию общества в одной из американских клиник была проведена сложнейшая операция тувинской девочке Тане Хураган-оол. Обществом были также осуществлены переводы книг о Туве на английский язык.

Летом 2006 года тувинской журналистке Дине Оюн удалось связаться с Ральфом Лейтоном и узнать от него, как же начиналась рождение общества «Друзей Тувы».

В начале это, как оказалось, был просто список людей, интересующихся Тувой и другими отдаленными уголками планеты. Лейтон начал составлять его в 1981 году; тогда он впервые отправил самым разным людям приглашение отметить 14 августа – День тувинской республики. Этот список постепенно пополнялся все новыми и новыми именами и через 15 лет насчитывал уже несколько тысяч фанатов Тувы. Несколько раз в году Лейтон рассылал этим людям почтой самодельный вестник последних тувинских новостей. Так продолжалось до 1999 года. С тех пор он оставил это занятие, так как сайт «Друзья Тувы» в Интернете стал выполнять эту задачу вместо него. Из него теперь люди узнают о Туве, Ричарде Фейнмане, находят полезные ссылки на другие ресурсы, включая и тувинские.

Летом 2009 года Туву посетили две журналистки из британской радио- и телекомпании Би-Би-Си. Цель их визита состояла в подготовке большого сюжета о Туве для своих радиослушателей. Одна из журналисток – Илона Виноградова – в конце 1990-х почти год проработала на тувинском телевидении и знала республику не понаслышке. В Туве остались ее корни, здесь жили ее бабушка и дед-тувинец, отсюда родом и ее мама. В настоящее время И. Виноградова работает ведущей русской службы Би-Би-Си. Ее напарницей оказалась Мишель Фейнман, дочь самого известного фаната Тувы Ричарда Фейнмана. Поэтому визит двух дам не был вовсе случайным, он носил не только профессиональный, но и личный характер.

В ходе визита Мишель Фейнман встретила с родными Дарыма Ондара, ставшего первым тувинцем, которому ее отец написал письмо. Мишель также встретила с главой республики Шолбаном

Кара-оолом. Премьер дал обширное интервью британскому радио об истории края и его перспективах.

Мода на Туву, которую когда-то открыл Ричард Фейнман, оказалась очень востребованной. Только со временем она приобрела несколько иное качество. Если раньше в Туву в основном устремлялись любители экзотики и искатели приключений, то сейчас сюда приезжают серьезные исследователи и, как правило, надолго.

Среди них два американца: лингвист Дэвид Харрисон и антрополог Брайан Донахо. Они приехали в Туву примерно в одно и то же время — во второй половине 1990-х гг. Результатом их научных изысканий стали диссертации, которые каждый из них защитил в своей области. В 2000 году в Йельском университете США состоялась защита докторской диссертации Дэвида Харрисона по теме «Морфология тувинского языка». Четырьмя годами позже в Университете Индиана защитил диссертацию Брайан Донахо по теме «Саянские перекрестки: история и различные восприятия собственности у народов Южной Сибири — тоджинцев и тофалар».

Каждый из американцев прошел свой, по-своему сложный и интересный путь в Туве. Дэвид Харрисон углубленно занимался изучением тувинского языка и его диалектов; вел полевые исследования среди тувинцев Цэнгэла в Баян-Ульгийском аймаке Монголии; особое внимание уделил изучению языков оленеводческих народов Саяно-Алтая — тофаларов и тоджинцев. Результаты этих исследований нашли отражения в ряде его публикаций (Harrison, 2000, 2004, 2005, 2007, 2008).

Вернувшись в Америку, Д. Харрисон организовал курсы тувинского языка в Сварторском (Swarthore) колледже (штат Пеннсильвания). Он скомплектовал группу из 13 студентов, изъявивших же-

ление изучать тувинский язык. В ходе этого уникального спецкурса студенты познакомились с основными грамматическими конструкциями тувинского языка, образцами фольклора различных жанров – от песен и скороговорок до загадок и сказок («Бокту-Кириш и Бора Шээлей»). Изучаемый предмет пришелся по душе американским студентам и руководство колледжа приняло решение повторять его по мере необходимости. Сам Дэвид Харрисон считает, что разработать этот курс он смог благодаря своей научной стажировке в Тувинском институте гуманитарных исследований в 1998 году. Общение с тувинскими коллегами-лингвистами и языковедами помогло ему понять многие сложные проблемы, связанные с тувинским языкознанием.

Дэвид Харрисон также участвовал в проекте по документации тюркских языков Сибири (ASLEP – Altay-Sayan Language and Ethnography Project) на базе Отделения лингвистики Института эволюционной антропологии им. Макса Планка (Германия). Результаты исследований участников проекта лишь подтвердили ранее существовавший тезис о том, что некоторые языки народов Сибири находятся на грани вымирания. Например, на тофаларском языке говорит не более 40 его носителей, самому молодому из которых около 60 лет. Все остальные полностью перешли на русский. Тоджинцы в быту чаще используют тувинский язык, нежели свой диалект. Туха также теряют свой язык, предпочитая ему монгольский.

Исчезновение части языков и наречий, по мнению Д. Хааррисона, представляет проблему не только с точки зрения культуры, но и флоры и фауны. Языки малочисленных народов хранят уникальные сведения о взаимоотношениях различных видов, поведении животных и т.д. Информация о многих видах растений и жи-

вотных не известна ученым, но может быть зашифрована в умирающих языках. Поэтому спасение таких языков, как считает американский лингвист, представляет собой очень важную задачу. Его последняя монография «Когда умирают языки» как раз посвящена этой актуальной теме (Harrison, 2008).

Соотечественник Д. Харрисона Брайан Донахо занимается исследованием тувинцев-тоджинцев и тофаларов, живущих в Иркутской области. Сначала он шесть месяцев прожил в тайге вместе с тувинскими оленеводами, четыре месяца – в их семьях в селениях Хамсара, Адыр-Кежиг, Ий и Тоора-Хем в Тоджинском кожууне. За это время он выучил тувинский язык. Затем вел полевые исследования среди тофаларов. Сравнивая тоджинцев и тофаларов, Б. Донахо приходит к выводу, что тувинцы-тоджинцы, несмотря на сложные перепетии судьбы, все же сумели сохранить свое традиционное занятие – оленеводство и родной язык, в то время как тофалары почти полностью утратили то и другое.

Другим объектом научных интересов Б. Донахо являются проблемы охоты и браконьерства в Туве на примере Монгун-Тайгинского кожууна. Он собрал интересные сведения о том, как жители кожууна относятся к природе, охотничьему промыслу, браконьерству, охраняемым территориям и т.д. Его исследование проводилось по четырем основным направлениям: видение взаимоотношений человека и окружающей среды, социальное, экономическое и культурное значение охоты, понятия легальности и нелегальности охоты, взаимоотношения с органами защиты природы разных уровней. По признанию Б. Донахо, результаты его работы в этом направлении призваны помочь в решении вопросов, касаю-

щихся охраны редких животных, в первую очередь, снежного барса и аргала, а также охотничье-промысловых животных Тувы.

Следует заметить, что годы жизни Б. Донахо в Туве оказались невероятно плодотворными. Он сумел здесь не только собрать богатейший материал для своих многочисленных научных публикаций (Donahoe, 1997, 2001, 2002, 2003, 2004, 2005, 2006, 2007, 2008, 2009), но и найти спутницу жизни. В 2004 году он женился на тувинке Чайзу Кыргыз. Их брак был зарегистрирован в Кызылском ЗАГСе; регистрация по просьбе жениха проводилась на тувинском языке, которым он на тот момент владел значительно лучше, чем русским. Сейчас же Б. Донахо с одинаковым успехом общается как на тувинском, так и на русском языках.

В настоящее время Б. Донахо работает старшим научным сотрудником в Институте социальной антропологии им. Макса Планка в Халле (Германия). Он ведет там два взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга проекта, которые связаны с изучением современного состояния тувинцев-тоджинцев, тофаларов, и сойотов. В рамках первого проекта ведется разработка концепции о «коренных малочисленных народах»; в рамках второго исследуется реальное функционирование законодательной базы, призванной обеспечивать права и обязанности этих народов в регионах их проживания.

Особое внимание исследователей также привлекает *хоомей* — тувинское горловое пение. Об интересе к нему как к объекту научного изучения свидетельствуют многочисленные работы зарубежных авторов. В частности, исследованием разных стилей *хоомей* занимается американский этномузыковед Теодор Левин. В соавторстве с российскими и другими авторами он опубликовал серию ста-

тей об этом феномене музыкальной культуры (Alekseev, Kirgiz, Levin, 1990; Levin, Edgerton, 1999; Levin, Suzukei, 2006).

Вклад западных ученых

В английском журнале Times от 23 ноября 1970 вышла статья декана факультета Центральной Азии Кембриджского университета, профессора Оуэна Латтимора о его поездке в Тувинскую Автономную Республику. Статья заканчивалась следующим наблюдением автора: «А вот, наконец, и сами тувинцы. Это одно из самых интересных и внешне привлекательных национальных меньшинств из числа тех, с которыми мне довелось пообщаться. В большинстве своем они среднего роста, лица овалом, изящно вырисованные носы с тонкими аристократическими ноздрями, слегка нависшие на глаза веки. Элегантны, радушны, уверены в себе. Любители хорошо поесть, выпить, поговорить. В разговоре касаются многочисленных тем. Их знания, подкованность и прозорливость по отдельным знакомым мне темам и вопросам, не могли не вызывать уважения. Мое сердце осталось в Туве, я полюбил этот народ».

В Рукописном фонде Тувинского института гуманитарных исследований (бывшего Тувинского НИИ языка, литературы и истории) хранятся снимки, на которых английский гость запечатлен вместе с тувинскими коллегами. О. Латтимор был известным на Западе монголоведом, весьма дружески настроенным по отношению к СССР. Этот факт, очевидно, сыграл решающую роль в организации его поездки в Туву, которая состоялась при содействии Сибирского Отделения Академии наук. О. Латтимор стал первым западным

ученым, попавшим с Советскую Туву. Такой чести в то время могли удостоиться только единицы.

Восемнадцать лет спустя, в 1988 году в Туву приехала киногруппа британского телеканала «Гранада ТВ» с целью снять документальный фильм, рассказывающий о переменах, происходящих в тувинском обществе. Это был самый разгар эпохи М. С. Горбачева и его великой перестройки и гласности. Англичане под руководством режиссера Джона Шеппарда сняли фильм «Пастухи Монгун-Тайги». В качестве консультанта фильма выступила известный антрополог, доктор Кэролайн Хамфри, в прошлом студентка О. Латтимора. Эта поездка для нее стала первой и последней, она больше не возвращалась в Туву, однако опубликовала пару статей по материалам, собранным в Монгун-Тайге (Humphrey, 1989, 1991).

Известной в Туве зарубежной исследовательницей является Эрика Таубе, в прошлом профессор Лейпцигского университета. Ей принадлежит большая заслуга в изучении одной из групп (цэнгэльских) монгольских тувинцев. Основная часть ее работ опубликованы на немецком и английском языках (Taube, 1967, 1970, 1974, 1974a, 1975, 1980, 1981, 1983, 1995, 2000, 2002, 2004, 2008); и лишь несколько из них — на русском (Таубе, 1975, 1994, 1980, 2007). Практически нет такой стороны жизни и быта цэнгэльских тувинцев, которой она не коснулась бы в своих исследованиях. Особую ценность представляет богатейший фольклорный материал, собранный Э. Таубе у своих информантов. Ею в частности зафиксировано 120 песен, 17 шаманских заклинаний, 50 благословений и восхвалений, около 800 пословиц и загадок, 90 сказок и мифов (Таубе, 1994: 8-9, 18).

Из-за того, что Тува была закрытым для иностранцев регионом, Э. Таубе долгое время не имела возможности посетить республику. Лишь в 1993 году Тувинскому институту гуманитарных исследований удалось официально пригласить ее и организовать несколько поездок по разным кожуунам Тувы. Так тувинские коллеги, до этого знавшие немецкую исследовательницу только по ее работам, впервые познакомились с нею лично.

Впоследствии эстафету от Э. Таубе переняла ее соотечественница Анетт Оленшляйгель. Она провела в Туве несколько полевых сезонов и один из них, самый длительный по времени, в Монгун-Тайгинском кожууне, где изучала и собирала материал по духовной культуре местного населения. Предметом пристального изучения Оленшляйгель являются религиозные традиции и связанные с ними обряды и ритуалы. В частности ее интересуют различного рода гадания и необычные духовные опыты людей, например, их контакты с духами бестелесной природы – *шулбусами, албысами, азаларами* и т.д. Результаты своих исследований она изложила в двух работах на немецком языке (Oelschlägel, 2004, 2005).

Полевые исследования в Туве вели также датская исследовательница Бенедикта Кристенсен и шведский антрополог Галина Линдквист. Первая выступила на научном семинаре «К оценке религиозной ситуации в Сибири и соседних регионах», организованном Институтом социальной антропологии им. Макса Планка в Халле (Германии) в 2006 году, с докладом, название которого звучало весьма провокационно: «Чистота и сила тувинского тела: мораль, сексуальность и традиция в Туве». Он был подготовлен на основе ее собственных полевых материалов; центральной частью доклада был анализ того, как религиозные и социальные трансформации

влиают на гендерные представления тувинцев. До этого Б. Кристенсен вела исследования среди оленеводов *туха* в Монголии (Kristensen, 2002).

Вторая исследовательница, к сожалению, очень рано ушедшая из жизни, занималась изучением целительства в Сибири, в частности в Туве, где традиционно это было прерогативой как шаманов, так и лам (Lindquist, 2001, 2002, 2005). В своих исследованиях Г. Линдквист прослеживала связь между религией и политикой, властью целителей и обычными людьми, обращавшихся к ним за помощью. Большое внимание она также уделяла преемственности целительской практики и тем изменениям, которые происходили в ней под натиском глобализации. Основной акцент в ее исследованиях делается на городской шаманизм, ставшим очень популярным в последнее время.

Среди западных исследователей были и такие, кто не задержался в Туве надолго, однако при этом все же провели здесь свои исследования.

Например, англичанин Д. Льюис занимался изучением эпохи сталинизма в Туве (Lewis, 2001); его соотечественник Ф. Уолтерс — конфессиональной ситуацией в постсоветский период (Walters, 2001); француженка Джеральдин Фаган также исследовала современные религиозные течения в республике.

Интересна работа голландской исследовательницы Киры Ван Дюзен, посвященная влиянию географической среды на тувинскую культуру, а также роли шамана в жизни народа (Van Deusen, 2004).

В монографии венгерской исследовательницы Евы Фридман рассматриваются сложные взаимоотношения между шаманизмом и буддизмом в трех регионах России, в Бурятии, Калмыкии и Туве,

традиционно исповедующих тибетскую форму буддизма; основное внимание уделяется адаптативным возможностям шаманизма (Fridman, 2004).

Тувинскому шаманизму посвящена также работа француза Шарля Степанова (Stepanoff, 2004). Специальное диссертационное исследование горловому пению посвятил голландский музыковед М. Тонгерен (Tongeren, 2002).

Существует также несколько иностранных работ, посвященных различным аспектам горлового пения, начиная от истории его возникновения и кончая физиологическими особенностями исполнителей-горловиков (Gunji, 1980; Quang Hai, Guillou, 1980; Grawunder, 2009).

Вклад японцев

Среди современных зарубежных исследователей Тувы особняком стоят японцы. Самой первой Туву посетила Кадзуко Камогава — аспирантка Университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы в Москве. В 1984 году она вела полевые исследования в республике под руководством сотрудников Тувинского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (нынешний ТИ-ГИ) и бдительным оком местных органов госбезопасности. В то время иначе быть не могло: существовал железный занавес и Тува была закрытым регионом. Приезд японской аспирантки стал тогда исключением из правил.

Результаты полевых исследований К. Камогава легли в основу ее кандидатской диссертации, которая была защищена в Институте этнографии им. Миклухо-Маклая АН СССР в 1986 г. В настоящее время экземпляр рукописи ее диссертации хранится в Рукописном

Фонде Тувинского института гуманитарных исследований (ТИГИ) в Кызыле. Позже вернувшись на родину, К. Камогава выпустила книгу о своей поездке в Туву на японском языке (Kamogawa, 1990).

В 1993 году Туву посетил известный японский монголовед, профессор Кацухико Танака. В последующем он еще несколько раз приезжал в республику. Цель его визитов состояла в обмене опытом с тувинскими коллегами и участии в научных конференциях. Поскольку интерес к Туве у японского ученого возник еще в 1954 году, он так или иначе касался тувинской тематики в своих крупных исследованиях (Tanaka, 1992, 2001). В 1996 году он перевел на японский язык книгу Отто Менхен-Хельфена «Путешествие в азиатскую Туву». Позже опубликовал статью о месте и роли Тувы в российско-монгольских отношениях (Tanaka, 2005).

Несколько раз — в 1996, 1999, 2000, 2004, 2005 годах — посещал Туву и японский археолог Тетцу Масумото, сотрудник Осацкого центра культурного наследия, специалист по бронзовому веку. Он неоднократно участвовал в научных конференциях по археологии в разных городах Сибири, опубликовал несколько статей на русском языке (Масумото, 2001, 2002, 2003).

В 2007 году в Туву приезжал японский буддийский монах Чоуку Фукусима, настоятель Генпукуджи монастыря в префектуре Токусима. В управлении Камбы-ламы Тувы японскому гостю был оказан высокий прием. Вместе с главой тувинской сангхи Ч. Фукусима посетил наиболее известные буддийские храмы республики, пообщался с обычными верующими. Японский гость со своей стороны внес пожертвования для строящегося Верхне-Чаданского храма в Дзун-Хемчикском кожууне.

Следующие два японца, Масахико Тодорики и Наоки Такасима, принадлежат к числу тех иностранцев, которых Тува увлекла надолго и серьезно. Оба они выпускники Осацкого университета, первый по образованию биолог, второй – филолог.

М. Тодорики впервые приехал в Туву в 1992 году и с тех пор практически каждый год приезжает сюда. Сначала он приехал как биолог, которого в первую очередь интересовал богатейший растительный мир этого края. Но непосредственно соприкоснувшись с тувинским народом, его историей и культурой, он обнаружил в себе и любознательного этнографа, и музыканта одновременно. Он много ездил по разным кожуунам республики, общался с простыми людьми и подолгу жил среди них, изучал тувинский язык. Однако при этом он ни в коей мере не считает себя исследователем, а настаивает на том, что он музыкант, страстью которого стало тувинское горловое пение. Своим учителем в *хооме* он считает известного исполнителя Кайгал-оола Ховалыга. Следуя примеру американских фанатов Тувы, М. Тодорики открыл в Интернете сайт «Друзья Тувы в Японии». Его посетителями являются поклонники тувинской музыки в Стране восходящего солнца.

Будучи человеком разносторонних интересов, М. Тодорики проявил себя и в другом качестве. В исследовательском и информационном Центре Азиатских исследований Института восточных культур Университета Токио вышли два тома уникального издания «Старые карты Тувы». Их составителем является М. Тодорики (Todoriki, 2008, 2009). Первый том увидел свет в 2008 г. В нем содержится детальная карта земель Танну-Урянхая с отдельными пастбищными угодьями различных кочевых групп. Во втором томе, вышедшем в 2009 г., представлена серия старых карт Тувы XVIII-XX

веков, специально составленная по указам китайских императоров. Если в первом томе автор кропотливо разбирает на картах места кочевий конкретных родовых групп, то во втором — делает сравнительный анализ всех карт в целом. В настоящее время их оригиналы хранятся в архивах Японии.

Главной ценностью работы М. Тодорики, как отмечает Ч. Ламажаа, является привязка топонимов старых карт к современным названиям и их детальный разбор. Разбив современную карту Тувы на несколько участков, М. Тодорики пронумеровал каждый из них и суммировал по нескольким позициям. Каждое название с китайской карты на китайском языке сопровождается названием на монгольском языке, которое было указано на старой карте, а также современном тувинском и русском, с указанием кожууна, в котором находится место. Каждый термин дан в двух написаниях: в оригинальном (в том числе иероглифами) и в латинской транскрипции. А на английском языке прописан смысл каждого топонима (Ламажаа, 2009).

В 2007 году Масахико Тодорики побывал у тувинцев Синьцзян-Уйгурского Автономного округа Китая; результаты своей поездки он опубликовал в электронной версии сборника датского общества по изучению Центральной Азии (Todoriki 2009a). Он также побывал у тувинцев, живущих в Монголии.

Не менее интересна история и второго японца — Наоки Такасима. Он впервые приехал в Туву в 1996 году в составе небольшой экспедиции, состоящей из пяти человек, во главе с профессором Осацкого университета, доктором Тадао Мацушито. Японские исследователи вели полевые исследования в Тоджинском кожууне, главным образом изучая традиции местного оленеводства.

После этого Н. Такасима еще несколько раз посещал Туву как самостоятельный исследователь. Здесь он занимался изучением и исследованием тувинского языка. Вскоре в местной среде он снискал славу забавного японца (тув. *чаптанчыг япон*), не только мужественно переносящего суровую сибирскую зиму, но и бегло говорящего по-тувински. Результатом его «тувинского периода» жизни стали «Основа грамматики тувинского языка» и «Учебник тувинского языка для японцев»; совместно с тувинским коллегой Оксаной Дамбаа выпустил «Лексический словарь тувинского языка» и «Тувинско-японский и японо-тувинский разговорник» (все вышли в свет в 2008 году); написал серию статей о Туве (Takashima, 1998, 1999, 2000, 2003, 2008). В 2008 году Н. Такасима по просьбе научно-исследовательского института языков и культур Азии и Африки при Токийском госуниверситете иностранных языков проводил для желающих краткосрочные курсы тувинского языка. Они оказались настолько эффективными, что студенты буквально за месяц обрели навыки перевода тувинских сказок. В настоящее время Н. Такасима занимается составлением тувинско-японского и японско-тувинского словарей, а также переводит тувинские сказки и мифы на японский язык.

Следует также заметить, что Тува для японского ученого стала местом, где он нашел свою судьбу. В Кызыле Н. Такасима познакомился со своей будущей супругой Алевтиной Амзараковой. Сейчас они живут в Осака, где Наоки преподает русский язык в разных университетах. В перспективе он планирует заняться изучением хакасского языка, что сделать при наличии супруги-хакаска не составит большого труда. И знание тувинского ему в этом будет серьезным подспорьем.

Существует также много других японских авторов, которые так или иначе касаются в своих работах тувинской тематики. Например, в области этнологии это Акасака Томотака, Мацүшита Тадао, Отсука Томонори, Сакамото Коретада, Сува Джуничиро, Ямомото Чика, Инамура Тетцуя, Нишимура Микия и Симамура Иппей. Последние три автора активно изучают *цаатанов* (или *туха*) в Монголии, которые, как известно, являются тувинцами по происхождению (Inamura, 2005, Nishimura, 2003, Shimamura, 2004).

Тувинскую музыку, особенно горловое пение в той или иной степени исследуют Адачи Сейджи, Имагава Хироши, Кондо Масаказу, Кониши Томоко, Косака Наотоси, Кумада Мсанобу, Макигами Койчи, Морита Минору, Мурано Еми, Ними Сейджи, Сакакибара Кеничи, Тадагава Лео, Таяма Джиро и ранее упомянутый Тодорики Масахико.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

На русском языке

- Багдасарян, В. Э., Орлов, И. Б., Шнайден, Й. Й., Федупин, А. А., Мазин, К. А. (2007) / Советское зазеркалье. Иностраный туризм в СССР в 1930-1980-е годы. М.
- Каррутерс, Д. (1914) Неведомая Монголия. Ч. I. Урянхайский край. Пг.
- Ламажаа, Ч. К. (2009) В Японии изданы «Старые карты Тувы» (ч.2) // Новые исследования Тувы. 2009. № 3. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_3/478-old-maps-of-tuva.html
- Лейтон, Р. (2009) В Туву любой ценой, или последнее путешествие Фейнмана (отрывок из книги) // Новые исследования Тувы. 2009, № 1-2. URL: http://www.tuva.asia/journal/issue_1-2/172-feynman.html
- Масумото, Т. (2001) Китайские монеты из средневековых погребений Западной Сибири // Сборник материалов Всероссийской 12 Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск. С. 49-52.
- Масумото, Т. (2002) К вопросу о шаманских зеркалах // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск. С. 153-155.
- Масумото, Т. (2003) О китайских надписях на наскальном массиве у села Бижиктиг-Хая в Западной Туве // Древности Алтая. Горно-Алтайск. С. 123-138.

Менхен-Хельфен, О. (1931) Путешествие в азиатскую Туву. Перевод, хранящийся в Архиве МИД. фонд 153, опись 7, папка 3, дело 6.
Каррутерс, Д. (2007) Неведомая Монголия. Ч. I. Урянхайский край // Урянхай. Тыва дептер. Том 4. Часть 1. М. С.10-261.

На западноевропейских языках

- Alekseev, E., Kirgiz, Z., Levin, T. (1990) Tuva: Voices from the Center of Asia (SF 40017). Liner notes of compact disk. Washington: Smithsonian Folkways Records.
- Donahoe, B. (1997a) Tuva Sets Sights on Sustainable Development / In Surviving Together: A Quarterly on Grassroots Cooperation in Eurasia. Winter. P. 38-40.
- Donahoe, B. (1997b) Tuvan NGOs Hold Conference on Development / In Surviving Together. Winter.
- Donahoe, B. (1997c) Ubsu-Nur Accepted into World Network of Biosphere Reserves / In Surviving Together. Winter. P. 40-41.
- Donahoe, B. (2001) Where Have All the Reindeer Gone? // In Russian Conservation News. Fall.
- Donahoe, B., Plumley, D. (2001) "Requiem or Recovery: The 21st-Century Fate of the Reindeer-Herding Peoples of Inner Asia" // In Cultural Survival Quarterly (25: 2). P. 75-77.
- Donahoe, B. (2002) "Hey, You! Get offa my Taiga!": comparing the sense of property rights among the Tofa and Tozhu-Tyva. Halle/Saale : Max Planck Inst. for Social Anthropology Working Paper Series No. 38.
- Donahoe, B. (2003a) The Troubled Taiga: Survival on the Move for the Last Nomadic Reindeer Herders of South Siberia, Mongolia, and China." // In Cultural Survival Quarterly (27: 1). P.12-18.
- Donahoe, B. (2003b) "Hunting for a Solution: Tozhu Wild Animal Resources Threatened." // Cultural Survival Quarterly (27: 1). P.48-52.
- Donahoe, B., Schlee, C. (2003) Interethnic Clan Relationships in Asia and Africa. // In Max Planck Institute for Social Anthropology Annual Report 2002-2003. Halle/Saale, Germany: Max Planck Inst. for Social Anth. P. 79-88.
- Donahoe, B. (2004) Book review on Nikolai Ssorin-Chaikov. The social life of the state in subarctic Siberia // In Sibirica (4: 2). P.237-238
- Donahoe, B. (2004) A line in the Sayans: history and divergent perceptions of property among the Tozhu and Tofa of South Siberia. Bloomington : Indiana University.
- Donahoe, B. (2005a) Mobility, 'tenuriality', and the politics of indigeneity in the Sayan Cross. // In Max Planck Institute for Social Anthropology Report 2004/2005. P. 260-261.
- Donahoe, B. (2005b) Southern Siberia. // In The Indigenous World. Copenhagen: International Work Group for Indigenous Affairs. P. 56-63.
- Donahoe, B. (2006a) Оленеводство тувинцев-тоджинцев сегодня // Вопросы изучения истории и культуры народов Центральной Азии и сопредельных регионов. КЫЗЫЛ.С. 121-132.
- Donahoe, B. (2006b) Who owns the Taiga? : inclusive vs. exclusive senses of property among the Tozhu and Tofa of southern Siberia // In Sibirica (5: 1). P.87-116.
- Donahoe, B., Halemba, H. (2006) Die indigenen Völker Sibiriens: Landrechte, Legalismus und Lebensstil // In INFOEMagazine 19. P. 18-22.

- Donahoe, B. (2007) Review of Van Deusen, Kira: Singing Story, Healing Drum: Shamans and Storytellers of Turkic Siberia // In *Sibirica* (6: 1). P. 119-121.
- Donahoe, B., Istomin, K. (2007) Изменение практик регулирования доступа к природным ресурсам у оленеводческих народов Сибири // *Расы и народы*. Вып. 33. М. С. 128-163.
- Donahoe, B., Habeck, O., Halemba, A., Santha, I. (2008) Size and place in the construction of indigeneity in the Russian Federation // In *Current Anthropology* 48(6). P. 993-1020.
- Donahoe, B., Halemba, A. (2008a) Local Perspectives on Hunting and Poaching (Research report for WWF Russia Altai-Saian Ecoregion). Available at www.wwf.ru/data/altay/halemba-donahoesaefinalreport.pdf.
- Donahoe, B. (2008b) Тувинцы-тоджинцы: очерк современной культуры // *Тюркские народы Восточной Сибири* / Отв. ред. Д.А. Функ, Н.А. Алексеев. М. : Наука. С. 186-204.
- Donahoe, B. (2008c) Sakha's Double-Edged Diamonds. Review of Crate, Susan. 2006. *Cows, Kin, and Globalization: An Ethnography of Sustainability*. H-NET BOOK REVIEW (<http://www.hnet.org/reviews/showpdf.php?id=22855>).
- Donahoe, B. (2009a) The law as a source of environmental injustice in the Russian Federation." In Julian Agyeman and Yelena Ogneva-Himmelberger (eds.) // In *Environmental Justice and Sustainability in the Former Soviet Union*. Cambridge, MA : MIT Press. P. 21-46.
- Donahoe, B. (2009b) Situated Bounded Rationality: Linking institutional analysis to cognitive, processual, and phenomenological approaches in anthropology. Halle/Saale: Max Planck Inst. for Social Anthropology Working Paper Series No. 117.
- Donahoe, B., Eidson, J., Feyissa, D., Fuest, V., Hoehne, M., Nieswand, B., Schlee, G., and Zenker, O. (2009) The formation and mobilization of collective identities in situations of conflict and integration. Halle/Saale: Max Planck Inst. for Social Anthropology Working Paper Series No. 116.
- Fridman, Eva Jane Neumann (2004) *Sacred Geography: Shamanism Among The BuddhisPeoples of Russia*. Budapest, Hungary: Akadémiai Kiadó.
- Gobl, R. (1969) Otto Maenchen-Helfen, 1894-1969 // *Central Asiatic Journal* 13(1).
- Grawunder, S. (2009) On the Physiology of Voice Production in South-Siberian Throat Singing // Ed.: Frank and Timme.
- Gunji, S. (1980) An Acoustical Consideration of Xoomij \ \ Musical Voices of Asia.
- Harrison, D. (2000) Harmony and underspecification in Tuvan // In MIT Working Press in Linguistics. Proceedings of the 11th Student Conference in Linguistics SCIL 11.
- Harrison, D. (2004) Reduplication in Tuvan: Exponence, Readjustment and Phonology. (with Eric Raimy) In A. Csirmaz, Y. Lee, and M. A. Walter (eds.) MIT Working Papers in Linguistics (46). Proceedings of the Workshop on Altaic Formal Linguistics (WAFL) 1.
- Harrison, D. (2005) A Tuvan hero tale, with commentary, morphemic analysis and translation. *Journal of the American Oriental Society*. 125(1). P. 1-30.
- Harrison, D. (2007) *When Languages Die: The Extinction of the World's Languages and the Erosion of Human Knowledge*. Oxford: Oxford University Press.
- Harrison, D. (2008) Tofa language change and terminal generation speakers. (with Gregory Anderson) In K. David Harrison, David Rood & Arienne Dwyer (Eds.) *Lessons from Documented Endangered Languages*. Amsterdam: John Benjamins.

- Heeke, M. (2003) Reisen zu den Sowets: der ausländische Tourismus in Russland 1921-1941; mit einem bio-bibliographischen Anhang zu 96 deutschen Reiseautoren // Matthias Heeke. Munster.
- Humphrey, C. (1989) Perestroika and the pastoralists. The example of Mongun-Taiga in Tuva ASSR // Anthropology Today. Volume 5. No 3. June.
- Humphrey, C., Mongush, M. (1991) Tuvinian Lama-Shamans: Some Stories from Mongun-Taiga // Journal of the Anglo-Mongolian Society. Vol. X111. Cambridge. P. 52-62.
- Inamura, T. (2005) The Transformation of the Communitie of *Tsaatan* Reindeer Herders in Mongolia and Their Relationships with the Outside World // Pastoralist and Their Neighbors in Asia and Africa. Edited by K. Ikeya and E. Fratkin. Senri Ethnological Studies. No 69. Osaka. P.123-152.
- Krader, L. (1963) Peoples of Central Asia // Uralic and Altaic Series. Volume 26. Bloomington.
- Krueger, J. (1963) The Turkic Peoples. Selected Russian Entries from the Great Soviet Encyclopedia with an index in English // Uralic and Altaic Series. Volume 32. Bloomington.
- Krueger, J. (1977) Tuvan Manual // Uralic and Altaic Series. Volume 61-62. Bloomington.
- Leighton, R. (1991) Tuva or Bust or Richard Feynman's Last Journey. New York.
- Leimbach, W. (1936) Landeskunde von Tuwa: das Gebiet des Jenissei-Oberlaufes / von Werner Leimbach. Hannover, Gotha : Perthes.
- Levin, T., Edgerton, M. (1999) The Throat Singers of Tuva. Scientific American 281, № 3 (Sept).
- Levin, T., Suzukei, V. (2006) Where Rivers and Mountains Sing: Sound, Music and Nomadism in Tuva and beyond. Indiana University Press.
- Lewis, D. (2001) Stalinism and empire : Soviet policies in Tuva, 1921-1953. London.
- Lindquist, G. (2001) 'Religious life in Russia at the turn of the modern age'. Review article // Journal of Ritual Studies, 15(1).
- Lindquist, G. (2002) 'Spirits and souls of business: New Russians, magic and the esthetics of kitsch' // Journal of Material Culture, V. 7(3). P. 329-343.
- Lindquist, G. (2005) "Healers, Leaders and Entrepreneurs: Shamanic Revival in Southern Siberia." // Culture and Religion 6.2 (July). P. 263-285.
- Kristensen, B. (2002) The Living Landscape of Knowledge: An analysis of shamanism among the Duha Tuvinians of Northern Mongolia." // Fourth Nordic Conference on the Anthropology of Post-Socialism. Institute of Anthropology, University of Copenhagen, Copenhagen, Denmark. April.
- Maenchen-Helfen, O. (1931) Reise ins Asiatische Tuwa. Berlin: Der Bucherkreis.
- Manchen-Helfen, O. (1973) The World of the Huns: Studies and Their History and Culture. Berkeley.
- Manchen-Helfen, O. (1992) Journey to Tuva: An Eye-Witness Account of Tannu-Tuva in 1929. Transl. and annotated by Alan Leighton. Los-Angeles : Ethnographics Press, University of Southern California.
- Nishimura, M. (2003) A Social Adaptation of Reindeer Herder "Tsaatan" in a Period of Post-socialism: A Case Study About a Taiga District of North Mongolia // JCAS Occasional Paper. No 20. Edited by Chika Obiya and Tadayuki Hayashi.
- Oelschlägel, A. (2004) Der Weiße Weg : Naturreligion und Divination bei den West-Tyva im Süden Sibiriens. Leipzig : Leipziger Universitätsverlag.

- Oelschlägel, A. (2005) Deutung und Wahrheit Zwei Divinationspraktiken bei den Tyva im Süden Sibiriens // "Roter Altai, gib dein Echo!": Festschrift für Erika Taube zum 65. Geburtstag. Leipzig : Leipziger Univ.-Verl. P. 377-400.
- Schweitzer, P. (2001) Siberia and Anthropology: national traditions and transnational moments in the history of research. Wien.
- Shimamura, I. (2004) The Movement for Reconstructing Identity through Shamanism: A Case Study of the Aga-Buryata in Post-socialist Mongolia // Inner Asia. No.6. P. 197-214.
- Stepanoff, Ch. (2004) Chamanisme et transformation sociale a Touva // Etudes mongoles et siberiennes. No. 35. P. 155-183.
- Taube, E. (1967) Kinderwieger im Cengel-sum (West-Mongolei) // Mitteilungen des Instituts für Orientforschung. Berlin. P. 199-206.
- Taube, E. (1970) Mutter und Kind im Brauchtum der Tuwiner der Westmongolei // Jahrbuch des Museums für Volkerkunde zu Leipzig. P. 75-89.
- Taube, E. (1974a) Das Kastrierbest bei den Tuwinern des Cengel-Sum //Asien in Vergangenheit und Gegenwart. – Berlin, 1974. - P.443-457.
- Taube, E. (1974b) Zum Problem der Ersatzwörter im Tuwinischen des Cengel-sum // Sprache, Geschichte und Kultur der altaischen Völker. Berlin. P. 589-607.
- Taube, E. (1980) Tuwinische Volksmärchen. Berlin, 1978.
- Taube, E. (1981) Anfänge der Selbsthaftwerdung bei den Tuwinern im Westen der Mongolischen Volksrepublik // Die Nomaden in Geschichte und Gegenwart. S.97-109.
- Taube, E. (1982) Tuwinische Lieder. Leipzig, Weimar.
- Taube, E. (1983a) Aspects and Results of Investigating Tuvinian Folklore // The Arab World and Asia in Development and Change. Berlin. P. 267-277.
- Taube, E. (1983b) Schamanen und Rhapsoden: die geistige Kultur der alten Mongolei. 1. Aufl. Leipzig : Koehler u. Amelang.
- Taube, E. (1995) Überlieferungen zur Geschichte der Tuwiner im Altai // Ethnohistorische Wege und Lehrjahre eines Philosophen. P.279-292.
- Taube, E. (2000) Jubiläum eines Gelehrten – zum 70. Geburtstag von Dorug-ool Aldynoolovic Mongus // Turkic Languages. Harrassowitz Verlag. Wiesbaden. P. 278-284.
- Taube, E. (2002) Der Tod, das Individuum und die Gemeinschaft (Das altaituwinische Beispiel) // Tod, Jenseits und Identität. P. 110-125.
- Taube, E. (2004) Volksmärchen der Mongolen. 1. Aufl. München : Biblion-Verl.
- Taube, E. (2008) Tuwinische Folkloretexte aus dem Alta (Cengel/Westmongolei). Wiesbaden: Harrassowitz.
- Todoriki, M. (2008) Old maps of Tuva / 1 / The detailed map of the nomadic grazing patterns of total area of the Tannu-Uriankhai / Edited by Masahiko Todoriki. Tokyo.
- Todoriki, M. (2009a) An Emerging Ethnic Identity among Xinjiang Tuvans // The DSCA Journal 2009: Danish Society for Central Asia's Electronic Yearbook.
- Todoriki, M. (2009b) Old maps of Tuva / 2 / Tannu-Uriankhai Maps in Eighteenth Century China / Edited by Masahiko Todoriki. Tokyo.
- Tongeren, V. (2002) Overtone Singing. Physics and Metaphysics of Harmonics in East and West. Amsterdam.
- Tran Quang Hai, Guillou D. (1980) Original Research and Acoustical Analysis in Connection with the Xoomij Style of Bephonic Singing // Musical Voices of Asia.
- Van Deusen, Kira. (2004) Singing story, Healing Drum. Montreal: McGill-Queen's University Press.

Walters, Ph. (2001) Religion in Tuva: Restoration or Innivation? // Religion, State and Society. Vol. 29. No. 1. P.23-28.

На японском языке

Kamogawa, K. (1990) Tuwaa Minzoku. Tokyo : Bansei-Sha.

Takashima, N. (1998) Yuuboku no shiki – tuva no hitobito: aki no maragujika gyou (на япон. яз) // Газета «Общество Япония – Страны Евразии». Декабрь.

Takashima, N. (1999) Yuuboku no shiki – tuva no hitobito: shagaa (kyuu shou-gatsu)(на япон. яз) // Газета «Общество Япония – Страны Евразии». Июль.

Takashima, N. (2000) Sutarin taiseikaniokeru shiberia shominzoku no mojibungaku-hassei katei ni tsuite – tuva minzoku no bungakusakuhin wo chuushin nishite (на япон. яз) // Сборник докладов конференции Осацкого госуниверситета. Осака.

Takashima, N. (2003) Ahaman to tomoni ikiru hitobito – tuva minzoku no kurashi no ichi huukei (на япон. яз) // Журнал «Arctic Circle» для членов-любителей Музея Северных народов Хоккайдо. Sapporo.

Takashima, N. (2008a) Kiso Tuva go bunrou (Основа грамматики тувинского языка) (на япон.яз.) Токуо.

Takashima, N. (2008b) Tuva kyouwakoku no genzai (на япон. яз) // Eurasian Studies. Токуо.

Takashima, N. (2008c) Tuva go kyouhon (Учебник тувинского языка) (на япон. яз.). Токуо.

Takashima, N. (2008d) Tuva go bunrui goi shuu (Лексический словарь тувинского языка) (на япон.яз., в соавторстве с О. Дамбаа). Токуо.

Takashima, N. (2008e) Tuva go kaiwa shuu (Разговорник тувинского языка) (на япон. яз., в соавторстве с О. Дамбаа). Токуо.

Tanaka, K. (1992) Soo gen no Kakumei-ka-tachi (на япон. яз). Токуо.

Tanaka, K. (2001) Gengo kara mita minzoku to kokka (на япон. яз). Токуо.

Tanaka, K. (2005) Tuwa kyouwakoku: Roshia to Mongoru no aidade (на япон. яз) // Eurasian Studies. № 33. Токуо.